

Туман мой дом, а жизнь печаль..

Алекс Родионов

18+

Алекс Родионов

Туман мой дом, а жизнь печаль...

«Автор»

2026

Родионов А. А.

Туман мой дом, а жизнь печаль... / А. А. Родионов — «Автор»,
2026

Он застрял в персональном чистилище — плотном тумане, где время заиклилось в удавку. Раз за разом герой возвращается в день гибели своей Ани, пытаясь обмануть судьбу. Но Бог — безжалостный сценарист: пожар, авария, случайный кирпич. Каждая новая попытка спасти ее лишь глубже топит их обоих в пучине отчаяния. Сможет ли он разорвать петлю, если цена спасения — вечная разлука, а его любовь стала якорем, тянущим на дно? Выбор между эгоизмом обладания и высшим актом прощения.

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Родионов

Туман мой дом, а жизнь печаль...

Туман — мой единственный дом. Он плотный, свинцовый, пахнувший прелой листвой и влажной пустотой. В нем нет ни верха, ни низа, только бесконечная серая взвесь, оседающая на ресницах холодной росой. Я плыву в нем уже вечность, и мой разум ослеп. Здесь не нужно зрение, здесь выживает только память, а она — самый жестокий палач.

Я протягиваю руки вперед, раздвигая липкие, влажные клубы. Пальцы натыкаются на пустоту.

— Аня! — кричу я, и голос вязнет в молоке, не улетаая дальше вытянутой руки. — Анечка, я принес тебе астры! Белые, как ты любила!

Тишина. Такая густая, что звенит в ушах.

Мне говорили, что где-то там, за пеленой, есть остров. Маленький клочок твердой земли посреди этого океана скорби. Остров, где правит свет, где нет теней, а значит, нет и тьмы. Остров, на котором она меня ждет. Я шел к нему всю ту, прошлую жизнь. Я продал квартиру, бросил работу, отдал последние деньги шарлатанам, обещавшим открыть портал. Я умолял Всевышнего на коленях в пустых, гулких церквях, пока мои джинсы не пропитались грязью. Я отдал всё, лишь бы вернуть один-единственный день.

И Он вернулся.

В который раз, вернувшись в этот мир, я чувствую, как ребра сжимает ледяная корка. Я снова здесь. Снова в точке отсчета.

Первый раз я плакал от счастья. Я стоял на нашей кухне, пахнувшей ее любимым яблочным пирогом, и смотрел, как она, стоя спиной ко мне, режет тесто. На ней была моя старая футболка, доходившая ей до колен. Я подошел, обнял ее, зарылся лицом в волосы и вдохнул запах ее шампуня — ромашки и чего-то неуволимо детского.

— Кирюш, щекотно, — засмеялась она, пытаясь вывернуться. — Пирог перестоит.

— К черту пирог, — прошептал я, не разжимая рук.

Мы провели идеальный день. Мы гуляли по осеннему парку, и я ловил для нее листья. Мы пили дешевое вино из бумажных стаканчиков на набережной, и она положила голову мне на плечо. Я знал, что должно случиться. Знал до секунд. В 21:40 она скажет, что выйдет на пять минут за льдом для шампанского. В 21:43 на перекрестке, который мы всегда переходили на зеленый, водитель старого синего фургона отвлечется на телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.